

Кабанова Людмила Николаевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

г. Тольятти, Самарская область

DOI 10.21661/r-116921

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ САНКЦИЙ

***Аннотация:** в статье отмечено, что определение пределов имущественных санкций, законодательное закрепление определения понятия «имущественные санкции», имеет принципиальное значение с точки зрения выработки единого универсального инструментария, необходимого для правильного их применения как внутри страны, так и в мировой практике.*

***Ключевые слова:** санкция, имущественные санкции, поощрительные имущественные санкции, определение понятия, мера юридической ответственности, меры экономической ответственности, меры гражданско-правовой ответственности, меры административно-правовой ответственности, правонарушитель, договор.*

***Цель:** исследование правовой категории имущественные санкции.*

***Методы:** диалектический, системный, логический методы, анализа, синтеза.*

***Результаты:** исследование вопроса о санкциях в праве вообще и об имущественных санкциях в частности всегда привлекало к себе внимание учёных в силу его несомненного теоретического и практического интереса. В теоретическом плане оно углубляет наши представления о характере правового регулирования и механизма воздействия юридических норм на поведение членов общества. Для практики важны рекомендации по совершенствованию имущественных санкций и их классификации.*

Таким образом, определение пределов имущественных санкций, законодательное закрепление определения понятия «имущественные санкции», имеет

принципиальное значение с точки зрения выработки единого универсального инструментария, необходимого для правильного их применения как внутри страны, так и в мировой практике.

Научная новизна: сделан вывод о необходимости исследования юридической категории «имущественные санкции», определении юридической природы, признаков и видов. Представлены примеры достаточно широкого использования понятия «имущественные санкции» в судебной практике, в нормативных источниках, что обоснованно указывает на необходимость детального научного исследования данной юридической категории.

Практическая значимость: полученные результаты могут использоваться для проведения дальнейших теоретических исследований в области правовых санкций, определении понятия имущественных санкций, экономической ответственности; при чтении курсов по дисциплине «Теория государства и права».

Термин «имущественные санкции» достаточно часто встречается в действующем законодательстве (по данным информационно-правовой системы «КонсультантПлюс», в настоящее время термин «имущественные санкции» используется более чем в двадцати нормативно-правовых актах), активно используется в средствах массовой информации как «экономические (имущественные) санкции», в связи с действующим эмбарго в отношении РФ, в научных исследованиях (постановление ФАС Центрального округа от 24.11.2011 по делу №А68-2424/2011) и в судебных решениях [4, с. 43]. Несмотря на широкое применение термина «имущественные санкции» в контексте системы мер юридической ответственности, остается неисследованная проблема определения их юридической природы, признаков и видов.

Актуальность темы исследования прибавляет так же и общие политические приоритеты, которые связаны с проведением такой политики в государстве, целью которой является создание эффективной бюджетно-распределительной системы, направленной на защиту государства и общества от опасных форм экономической преступности, а равно и создание мер поощрительной направленности

на стимулирование инвестиционной, экономической деятельности, с помощью *имущественных санкций*.

Определение пределов имущественных санкций, законодательное закрепление определения понятия «имущественные санкции», имеет принципиальное значение с точки зрения выработки единого универсального инструментария, необходимого для правильного их применения как внутри страны, так и в мировой практике.

Конвенция Совета Европы «Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» содержит целый ряд терминов, так же есть упоминание и термина «имущественные санкции» в разделе «Конфискация» в ст. 17 «Лишение свободы за неисполнение имущественных санкций». В Конвенции речь идет о всевозможных акциях на предъявителя, непогашенных векселях, ценных бумагах и иных документах, которые сами по себе относятся скорее к понятию имущества, так же, как и денежные средства, выражением которых являются купюры национальных банков [5, с. 159].

Страсбургская конвенция Совета Европы 1990 г. предусматривает наказание или меру, назначенную судом в результате производства в связи с преступлениями, приводящую к лишению имущества (ст. ст. 3–4). Конвенция содержит целый ряд мер, которые следует предпринять для успешной конфискации преступно полученных средств. Она позволяет производить некий превентивный арест имущества по подозрению в его преступном происхождении [5, с. 159]. Вместе с тем, запрашиваемая Сторона (страна-участник соглашения) не может вынести решение о лишении свободы за *неисполнение имущественных санкций* или принять любые другие меры, ограничивающие свободу какого-либо лица, на основании запроса, сделанного в соответствии со статьей 13, если запрашивающая Сторона конкретно указала это в запросе.

В данном случае исследуемый термин употребляется в контексте возможности сторон (стран-участников соглашения) применить в качестве последствия неисполнения *имущественных санкций* – лишение (ограничение) свободы.

Само понятие *санкция* многозначно, согласно юридическому словарю, термин *санкция* имеет следующее толкование: меры, применяемые к правонарушителю и влекущие для него определенные неблагоприятные последствия; структурная часть общей нормы права, указывающая на возможные меры государственного воздействия на нарушителя данной нормы; постановления прокурора, разрешающие принудительные меры (заключение под стражу, обыск); в международном праве – меры воздействия на государство, нарушение нормы этого права, свои международные обязательства [6]. Таким образом, понятие *санкция* может обозначать не только порицание, но и одобрение.

Термин «имущество» в контексте понятия «*имущественные санкции*», по нашему мнению, следует понимать в широком смысле, включая всякого рода имущественные права и иные гражданские права на материальные блага, нематериальные блага, названные в статье 128 ГК РФ.

Продолжая обосновывать необходимость теоретического исследования юридической природы имущественных санкций, и доказывая их самостоятельность как юридической категории, обратимся к судебной практике.

В судебной практике термин «*имущественные санкции*» также широко применяется [7]. При определении позиции высших судов [8], например, по правилам расторжения договора аренды были указаны следующие разъяснения: расторжение договора аренды влечет прекращение обязательств на будущее время, но не лишает арендодателя права требовать от арендатора уплаты образовавшихся до момента расторжения договора сумм основного долга и *имущественных санкций*, если иное не вытекает из договора. Применимые нормы п. 3 ст. 453, п. 1 ст. 614 ГК РФ: арендатор обязан уплатить арендодателю сумму задолженности по арендной плате. Поскольку иное не предусмотрено соглашением о расторжении договора, сам факт расторжения договора не прекращает данного обязательства и не исключает возможности применения мер *имущественной ответственности* в связи с нарушением арендатором условий договора. Расторжение договора аренды влечет прекращение обязательств на будущее время, но не ли-

шает арендодателя права требовать с арендатора суммы основного долга и *имущественных санкций* за неисполнение договора, образовавшиеся до момента его расторжения.

С учетом изложенного, оценив в порядке ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, представленный истцом расчет задолженности по арендной плате (с учетом уточнения иска), *с учетом имущественных санкций* суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о его обоснованности, в связи с чем, правомерно удовлетворили исковые требования (постановление ФАС Центрального округа от 24.11.2011 по делу №А68-2424/2011).

Так же сформирована позиция высших судов по возможности применения имущественных санкций в контексте правил применения норм, регулирующих правоотношения перевода долга [9]. Если иное не вытекает из соглашения сторон, то расторжение договора влечет прекращение обязательств на будущее время и не лишает кредитора права требовать с должника образовавшиеся до момента расторжения договора суммы основного долга и *имущественных санкций* в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора.

В налоговых правоотношениях заслуживает внимание позиция Минфина России (письмо ФНС России от 02.11.2015 №БС-4-11/19082@ «О налоге на доходы физических лиц»): суммы неустойки и штрафа, выплаченные в связи с нарушением прав потребителя, не освобождаются от налогообложения НДФЛ. Минфином России рекомендовано налоговым органам руководствоваться позицией Президиума ВАС РФ, приведенной в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса РФ, согласно которой выплата сумм таких санкций приводит к образованию имущественной выгоды у потребителя.

В этой связи указанные суммы *имущественных санкций* включаются в доход гражданина, подлежащий налогообложению НДФЛ, вне зависимости от того, что получение данных сумм обусловлено нарушением прав физического лица.

В законе «Об электроэнергетике» в перечне исключительных компетенций наблюдательного совета рынка определено, в том числе, утверждение принципов и порядка применения *имущественных санкций* за нарушение правил оптового рынка; совет рынка наделен полномочиями по установлению системы и порядка применения имущественных и иных санкций в отношении субъектов оптового рынка, в том числе исключение из их состава [10].

Разделяя утверждение А.З. Арсланбековой, которая отмечала, что «санкция всегда является мерой ответственности» [1, с. 85], можно сделать вывод, что имущественно-правовая санкция является мерой экономической ответственности. Понятие «экономическая ответственность» – широкое и собирательное, так как в него включаются меры гражданско-правовой, административной и других видов ответственности, связанные с воздействием на отношения в сфере экономической деятельности [3, с. 15].

Понятие экономической ответственности пытались обосновать в советской юридической литературе, но в конечном итоге эта идея не нашла широко поддержки среди ученых-юристов.

Таким образом, анализ теоретической литературы, нормативных источников, судебной практики обоснованно позволяет утверждать о необходимости более глубокого исследования имущественных санкций как с точки зрения их создания, так и их реализации: отсутствие четкого понятийного аппарата, недостатки в применении юридико-технических приемов формулирования государственной воли; остается неисследованная проблема определения их юридической природы, признаков и видов.

В качестве направлений развития отечественного законодательства в части имущественных санкций можно предложить следующее:

- введение ранее несуществующих имущественных санкций в связи с требованиями современного развития государства и общества;
- выработка баланса соответствия размера и условий применения имущественных санкций тяжести совершенных правонарушений;

– более широкое использование поощрительных имущественных санкций как средства позитивного правового стимулирования развития экономики.

Список литературы

1. Арсланбекова А.З [Текст] Налоговые санкции в системе мер финансово-правовой ответственности. – С. 85.
2. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России [Текст]. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. – М.: Юстицинформ, 2014. – 928 с.
3. Краснов А.В. Правовые санкции в экономической сфер [Текст]: Дис. ... кан. юрид. наук. – Казань, 1999. – С. 15.
4. Липинский Д. [Текст] Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности // Российская юстиция. – 2015. – №10. – С. 42–45.
5. Савельева В.С. [Текст] Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №6. – С. 156–162.
6. Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2003. – 450 с.
7. Раздел «Судебная практика за 2011» О результатах изучения судебной практики по спорам, вытекающим из обязательств вследствие неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.sam.subrf.ru>
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ, п. 1 от 21.12.2005. – №104.
9. Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств. – п. 1 // Вестник ВАС РФ. – 2006. – №4.
10. Федеральный закон №35-ФЗ «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 (с изм. и доп., вступ. В силу с 31.07.2016). – Статья 33.